

Сун Цзывэнь нахмурился и с досадой посмотрел на стоящего перед ним чиновника — своего друга детства, заместителя министра чинов государства Наньнин по имени Цзянь Чжи.

Как же этот человек не умеет действовать гибко! Все эти старые лисы при дворе, лишь бы не наживать себе врагов, перекалывают такие щекотливые дела на него. А тот и рад стараться — берется за всё подряд, не разбирая. Вот и теперь, Цзэжань, что сейчас отдыхает во внутренних покоях, наверняка уже точит на него зуб. И даже не нужно открывать этот доклад, чтобы понять, о чем в нем написано.

Взяв из рук Цзян Хэ свиток и развернув его, Сун Цзывэнь убедился: изящные, ровные строчки гласили именно о том, что он и ожидал. Невольно коснувшись лба, он произнес:

— Сичжи, всё это — дела гарема.

Смысл его слов был ясен: не стоит тебе, внешнему чиновнику, совать сюда нос.

— Ваше Величество! Вдоль берегов реки Хуайхэ не прекращаются наводнения, народ лишился крова, а вы в такое время спокойно тратите огромные средства на строительство дворца для гарема, проявляя такую расточительность! — услышав это, Цзянь Чжи немедленно возразил. Еще несколько дней назад он узнал в Министерстве доходов, что большая часть средств, выделенных на помощь пострадавшим от наводнения, была пущена на возведение дворца Чжаолань.

И без того государственной казны не хватало, а теперь, когда финансирование урезали еще сильнее... как же выжить тем людям, что возлагали все надежды на помощь императора?

— Сичжи, Лань-фэй — сестра Цзэжана! — слова Сун Цзывэня заставили Цзянь Чжи вздрогнуть.

Если бы не их давняя дружба, не та особая связь, что возникла между ними еще в детстве, за одни только эти слова его можно было казнить несколько раз.

Шэнь Цинсюань, чье второе имя Цзэжань... Этот человек, это имя были ему прекрасно знакомы. Более того, он, нынешний правитель страны и Шэнь Цинсюань выросли вместе. Все они когда-то учились у одного наставника, и тогда отношения между ним и Шэнь Цинсюанем были прекрасными. Но после того как Сун Цзывэнь взошел на престол, они начали отдаляться. С какого дня они стали непримиримыми врагами? Пожалуй, с того момента, как он подал свой первый доклад с обвинениями против него.

— Какая разница, кто она такая? Император не должен ради одной наложницы обрекать народ на такие бедствия! — Цзянь Чжи поднял голову и с мольбой посмотрел на Сун Цзывэня, в его ясных глазах светилась привычная твердость.

Разве мог Цзянь Чжи не понимать, насколько этот человек важен для императора? Еще в детстве император Нинжэнь следовал за Шэнь Цинсюанем, словно маленький хвостик. А теперь он и вовсе готов исполнить любое его желание, лишь бы осыпать поместье Шэнь всеми сокровищами мира.

— Сичжи считает, что Я неправ? — с легким раздражением спросил Сун Цзывэнь. То, о чем другие боялись даже заикнуться, осмеливался говорить только он, Цзянь Сичжи. Строительство дворца Чжаолань для Лань-фэй было решением не только его самого, но и канцлера Шэня.

Канцлер Шэнь был назначен покойным императором в качестве опекуна, его все уважали и боялись при дворе, никто не смел перечить ему. Даже он, правитель страны, был вынужден проявлять к нему почтение. И только этот человек вел себя так, словно ничего не замечал.

Наверняка Цзэжань, отдыхающий сейчас в соседней комнате, услышав это, снова придет в ярость.

— Заместитель министра Цзянь хочет сказать, что государю не следует баловать мою сестру? — из-за легкой шелковой ширмы вышел Шэнь Цинсюань. Увидев Цзянь Чжи, он сразу перешел к допросу.

— Ты... ты! Как можно вести себя столь непристойно перед лицом императора! — Цзянь Чжи хотел было ответить на выпад вышедшего человека, но, взглянув на него, замер. Шэнь Цинсюань стоял всего в нескольких шагах, его верхнее платье было небрежно накинуто на плечи, а ворот исподнего одеяния распахнут, обнажая широкую грудь. На смуглой коже отчетливо виднелись красные следы от ногтей.

Хотя Цзянь Чжи не был похож на обычных гуляк, он прекрасно понимал, что оставляют такие следы. Его лицо мгновенно изменилось, он даже забыл об императоре Нинжэне, не отрываясь глядя на Шэнь Цинсюаня. В его глазах пылал гнев.

— Что, заместитель министра Цзянь, завидуете? Может, мне и тебя обслужить? — видя ярость в глазах Цзянь Чжи, Шэнь Цинсюань отбросил прежнее недовольство и с насмешливой улыбкой подался вперед.

— Ты! Ты... — Цзянь Чжи от стыда и гнева невольно вскочил и отступил на несколько шагов, мечтая оказаться как можно дальше от Шэнь Цинсюаня. Видя торжествующее и двусмысленное выражение лица Шэнь Цинсюаня, он, с трудом сдерживаясь, наконец выдавил: — Ты просто бесстыдник!

— Отлично сказано! — Шэнь Цинсюань не удержался и захлопал в ладоши. — Просто бесстыдник! — с улыбкой добавил он, глядя на Цзянь Чжи, который от возмущения стал пунцовым.

— Ты... софист! — бросив в адрес торжествующего Шэнь Цинсюаня это слово, Цзянь Чжи снова повернулся к императору Нинжэню и вернулся к прежней теме: — В любом случае, я считаю, что в столь беспокойное время государь должен думать прежде всего о народе!

— Ладно, Цзэжань, не дразни Сичжи, — мягко произнес император Нинжэнь, который всё это время наблюдал за ними с легкой улыбкой.

Эта улыбка вновь приковала к нему взгляд Шэнь Цинсюаня, а Цзянь Чжи и вовсе застыл, ослепленный его выражением лица.

Хотя внимание Шэнь Цинсюаня было отвлечено улыбкой императора, он не упустил из виду странный румянец на лице Цзянь Чжи, и на душе у него снова стало неприятно. Он давно знал о чувствах Цзянь Чжи к Сун Цзывэню, и это осознание разом испортило ему хорошее настроение.

— Разве это нарушение закона, если поместье Шэнь строит дворец для моей сестры? — Шэнь Цинсюань бросил на Цзянь Чжи суровый взгляд, а затем обратился к императору: — Ваше Величество, раз уж заместитель министра Цзянь так печется о нуждах народа, я не хочу отставать от него. Все расходы на строительство дворца Чжаолань берет на себя поместье Шэнь.

— Раз уж поместье Шэнь настолько богато, почему бы не пустить эти деньги на помощь пострадавшим? — Цзянь Чжи знал, что Шэнь Цинсюань с юности тайно занимался торговлей. Хотя в Наньнине официально запрещено чиновникам заниматься коммерцией, если делать это в меру, никто не станет доносить. Да и кто посмеет пойти против поместья Шэнь? Все только и мечтали войти к ним в доверие. Даже если бы кто-то и нашелся, до императора такая жалоба бы не дошла.

Даже если бы Цзянь Чжи напрямую обратился к императору Нинжэню, тот лишь безразлично улыбнулся бы и постарался замять дело. Если бы Шэнь Цинсюань попросил у него трон Наньнина, император, вероятно, не моргнув глазом, преподнес бы его на блюде.

Истинный бесстыдный искуситель, губящий страну.

Впрочем, Шэнь Цинсюань был действительно красив. Иначе, чем император Нинжэнь, чья красота могла покорить целые царства, но его длинные, слегка загнутые ресницы и этот взгляд, свысока смотрящий на мир... каждый раз, когда их взгляды встречались, Цзянь Чжи чувствовал, как его необъяснимо тянет к этому человеку. Хотя, когда они были вдвоем, он чаще всего украдкой поглядывал на императора Нинжэня.

Хотя Шэнь Цинсюаня нельзя было назвать богатейшим человеком страны, он был одним из самых состоятельных. Расходы на строительство дворца Чжаолань были огромны, но для него — сущая мелочь.

Император Нинжэнь был полностью поглощен третьим господином Шэнем, его гарем практически пустовал, у него даже не было императрицы. Если бы не необходимость оставить наследника, он, возможно, и вовсе не стал бы приближать к себе других женщин. В Наньнине все знали, что их правитель с самого детства крутился вокруг третьего господина из поместья Шэнь.

Поэтому в его гареме было всего четыре или пять наложниц, а в императорском дворце пустовало множество павильонов. Почему нужно было тратить столько сил и средств на возведение нового дворца Чжаолань — Цзянь Чжи понять не мог.

<http://bllate.org/book/20960/2126578>